

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

УСПЕХ

Надежда Павлова: После репетиций болели руки

«Новая дива российского оперного театра» рассказала о работе с Теодором Курентзисом и Робертом Уилсоном

Юлия Баталина

Не европейские и столичные звёзды академической музыки, а солистка оперной труппы Пермского театра оперы и балета Надежда Павлова, исполнившая партию Виолетты в «Травиате» в постановке Роберта Уилсона и Теодора Курентзиса, стала главной сенсацией Х Дягилевского фестиваля.

Главное открытие и потрясение пермского спектакля — Надежда Павлова в партии Виолетты. Её яркое, трепетное, сияющее сопрано со сказочной лёгкостью берёт верхние ноты на пиано — порою казалось, она могла бы спеть их на октаву выше — её восхитительная музыкальность, эмоциональность и самоотдача стали важнейшим залогом успеха спектакля», — пишут «Ведомости».

«Вместе с новой выдающейся дирижёрской трактовкой вердиевской партитуры обретена и новая звезда. Молодая солистка Пермского театра оперы и балета со звонким балетным именем Надежда Павлова найдена пару сезонов назад в Петрозаводске и уже замечена в роли Донны Анны в постановке «Дон Жуана», приезжавшей в этом году в Москву на «Золотую маску». Её сильный, чистый и смелый голос творит чудеса вместе с руками ворожащего в оркестровой яме Курентзиса, а актёрский талант наполняет громадным внутренним содержанием её скованную режиссёрскими запретами геронию», — уверяет Colta.ru.

«...Каждый вальсок, легкомысленный мотивчик, да что там — каждая фермата на высокой ноте, на которой в томительном пиано задерживался нежный и сильный голос вспыхнувшей в Перми сверхновой звезды — Надежды Павловой, — наполняли невыразимым восторгом», — это «Петербургский театральный журнал».

А это «Коммерсантъ»: «В тщательно выверенном кастинге... абсолютное лидерство остаётся за Надеждой Павловой, новой дивой российского оперного театра, проводящей заглавную партию с точностью и истовоностью большой трагической актрисы, испепеляющего себя без остатка священного чудовища сцены».

Можно цитировать бесконечно — пресса, интернет-издания, блоги после премьеры «Травиаты» наполнены восторгами в адрес солистки Пермской оперы. Сама Надежда Павлова проводит отпуск на даче родителей во Владимирской области, откуда дала «Новому компаньону» интервью по скайпу.

— Скажите, пожалуйста, можно ли разделить вашу жизнь на «до «Травиаты» и «после «Травиаты»? Почувствовали ли вы, что проснулись звездой?

— Честно говоря, не знаю. Я до сих пор как во сне! Я не думала о том, что делаю что-то этакое, просто работала, но когда всё закончилось, я поняла, что мы сделали невероятную работу. Ощущение того, что я причастна к чему-то суперординарному, впервые появилось у меня, когда я наблюдала из зала сцену в третьем акте, когда Виолетта из второго состава — Ребекка Нельсон — болеет, лежит в постели, и свет выхватывает то белое лицо, то белую руку. Тут до меня дошло: «Как это круто! И ведь я в этом участвую!»

Сейчас я просто счастлива, что Теодор Курентзис поверил в меня, а я оправдала его ожидания, сделала то, что он хотел, сохранила и донесла до зрителей то, что он вложил в нас.

— Часто приходится слышать от певцов: «Теодор нас не знает, он нас не замечает, не могу пробиться к Теодору...» Вас принимал на работу не Курентзис, а Валерий Платонов. Как вам удалось обратить на себя внимание художественного руководителя? Что нужно сделать, чтобы Теодор вас увидел?

— Удивительно это слышать! По-моему, Теодор видит всех и знает всё, что происходит в театре. Он знаком с работой каждого. Что касается меня, то я никогда не подходила к нему и ничего не просила. Он обратил на меня внимание, когда мы пробовали петь Missa Solemnis Бетховена — была идея её поставить в сценическом варианте. Меня поставили петь одну из партий, Теодор был в зале, очень внимательно слушал, а потом сказал: «Ты будешь петь у меня Донну Анну!» Так я оказалась в «Дон Жуане», за что получила номинацию на «Золотую маску»...

Теодор не просто слышит певца — он слышит его сразу в роли.

— Как вообще вы оказались в Перми?

— Я участвовала в конкурсе Собиновского фестиваля в Саратове. Дело было в 2012 году, я тогда работала в Петрозаводском музыкальном театре. Собиновский конкурс устроен своеобразно: к участию допускается всего 12 певцов, и все 12 проходят два тура — камерно-романсовый и оркестрово-оперный. Во втором туре оркестром дирижировал Валерий Игнатьевич Платонов, и после моего выступления он ко мне подошёл и спросил, нравится ли мне моя работа. Я честно ответила: «Нет». Пой-

мите, я люблю Петрозаводский театр, там чудесные люди, но у меня там был сплошной детский репертуар: я играла мышек и зайчиков в утренних спектаклях. Поэтому, когда Валерий Игнатьевич предложил мне прослушаться в Перми, я сразу согласилась. Я заняла второе место на конкурсе, у меня было немного денег, настроение было приподнятое и авантюристичное... Я поехала, прослушалась — и меня взяли.

— Что было особенно трудно и необычно в работе с Робертом Уилсоном?

— Самое необычное... Всё было необычно — мы никогда ничего подобного не делали. А труднее всего была пластика. Мы, музыканты — люди эмоциональные, а здесь не должно быть никаких порывов, потому что у Боба Уилсона другие способы выразительности. После первых репетиций руки болели — так утомительно было держать их в непривычных позах и жестах. Нельзя было голову наклонять — все, даже самые мельчайшие движения диктовал режиссёр, но при этом нужно было играть роль... внутренне. Боб всё время повторял, что Виолетта крепкая, как сталь, внутри и мягкая, как бархат, внешне. Я должна была всё время улыбаться так, как будто я преодолеваю себя и не хочу показать, что у меня внутри, улыбаться так, что, чем больше я улыбаюсь, тем больше хотелось бы плакать.

— Вы не планируете на волне успеха покинуть Пермь и укатить за рубеж, как ваша коллега Надежда Кучер?

— Нет! Я очень хочу работать в Перми! Когда я ехала в Пермь, я ничего не знала про этот театр, но когда осмотрелась, поняла, что это какая-то новая планета, новая вселенная, абсолютно новый для меня уровень. С тех пор я постоянно в этом убеждаюсь: те концерты, которые мне удалось посмотреть на Дягилевском фестивале... Я ничего подобного не видела, никогда не принимала участия в событиях такого масштаба, такого качества. Потрясает всё: и уровень участников, и организация.

Но, если говорить о зарубежной работе, то у меня есть предложения спеть Виолетту в разных театрах мира, и я думаю, что соглашусь. Это будет интересно и полезно.

— Вы знаете, что в Пермском театре оперы и балета была знаменитая балерина Надежда Павлова? Может быть, это имя — мистическое, и ваше предназначение — быть здесь?

— Мои родители родом с Урала: мама — из Свердловской области, а папа — из Ижевска. Я считаю себя уральским человеком, и, может быть, в этом смысле мне действительно предназначено судьбой работать в Перми.

Что касается балерины Надежды Павловой, то я, конечно, знаю её и её судьбу, и мне приятно, что я в некотором роде её преемница. Первое время в театре много шутили по этому поводу: звали участвовать в балете и тому подобное, но сейчас все шутки прекратились.